

Ключевые слова культуры на уроках русского языка

Г. Ю. Клюева

В статье рассматривается проблема терминологического разброса, наблюдаемая в современной лингвистической и методической литературе, что затрудняет процесс соизучения языка и культуры на уроках русского языка. На основании проведенного анализа предлагается использовать в школьной практике более широкие и доступные для понимания школьника понятия: «слова с культурным компонентом» и «ключевые слова культуры».

Ключевые слова: культуры, коннотация, культурный концепт, культурный компонент, прецедентные имена, слова-реалии, культуроведческая компетенция.

Culture Keywords at Russian Lessons

G. Yu. Klueva

In the article the problem of terminological disorder observed in modern Linguistics and methodical literature that complicates process of co-learning the language and culture at Russian lessons is considered. On the basis of the done analysis it is offered to use in school practice wider and accessible for understanding by the schoolboy of concept: «words with a cultural component» and «culture keywords».

Key words: cultures, connotation, cultural concept, a cultural component, case names, words-realities, cultural competence.

Важнейшим достижением современной лингвистики является то, что язык уже не рассматривается «в самом себе и для себя»; он предстаёт в новой парадигме – с позиции его участия в познавательной деятельности человека.

В свете новых научных изысканий школьные программы по русскому языку нацелены на развивающий характер обучения и в связи с этим предусматривают формирование, наряду с языковой, лингвистической (языковедческой) и коммуникативной, ещё и культуроведческой компетенции.

Культуроведческая компетенция формируется через систему дидактического материала учебников, тексты которых отражают культурологический и воспитательный потенциал русского языка, показывают его тесную связь с историей, духовной культурой, менталитетом русского народа [2, с. 305]; в процессе работы над картиной, поскольку произведение живописи как экстралингвистический материал позволяет сделать культуру предметом обучения языку, расширить культурный кругозор учащихся [11, с. 13]; а также и через слово. Новый подход к языку как феномену культуры даёт возможность рассматривать слово как носитель национально-культурной информации, позволяет выделить в структуре его лексического значения культурный компонент. «Слова языка как социального явления несут на себе отпечаток жизни общества, его материальной и духовной культуры. Это культурное значение есть часть языка» [6, с. 46], – так писал лингвист

Н. Г. Комлев, который одним из первых разработал и представил в практических пособиях культурный компонент лексического значения слова на материале немецкого языка.

Действительно, в сокровищницу родного слова одно поколение за другим складывает плоды глубоких, сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, – весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в родном слове. В этом-то и проявляется кумулятивная или накопительная функция языка. Таким образом, язык становится богатейшим источником знания о быте и нравах русского народа.

Иногда при произнесении слова вместо одного или нескольких закреплённых за ним в словаре смыслов возникают и другие, словно «разбуженные» этим словом. Эти дополнительные смыслы называются ассоциациями. Ассоциативный компонент в форме образно-метафорических коннотаций либо прецедентных связей считается определяющим в семантике слов с культурным компонентом.

Например, при произнесении слова «январь» у многих возникают ассоциации «зима», «каникулы», «Новый год», «Рождество», «колядки», «крещенские морозы», «Татьянин день», «Н. В. Гоголь “Ночь перед Рождеством”», «П. И. Чайковский “Времена года. У камелька”», «катание с гор», «гадание», а у кого-то «дуэль Пушкина с Дантесом», «экзамены»... Кому-то на память приходят народные поговорки: «Январю-

батюшке – морозы, февралю – метели», «Январь году начало, зиме середина», «В январе растёт день – растёт и холод», «С января солнце на лето поворачивает», а кто-то вспоминает о январских народных приметах: «Морозный январь – урожайный год», «Много частых и длинных сосулек в январе – к урожаю», «В январе снегу надует – хлеба прибудет», «Январь сухой, морозный – к сухому и жаркому лету». То есть мы, услышав всего одно слово, непроизвольно вспоминаем всё то, что традиционно связано с ним.

Чем больше ассоциаций возникает у представителя данной нации при произнесении слова, тем оно более значимо для национальной культуры. Слова с богатым ассоциативным полем, как правило, запечатлены в произведениях устного народного творчества и в произведениях, ставших национальной классикой. Такие слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры, называют ключевыми.

Соизучение языка и культуры в современной методике преподавания русского языка уже невозможно без организации работы с ключевыми словами, однако в современной лингвистической и методической литературе эти слова-понятия толкуются по-разному. Одни учёные (А. Вежбицка) в своих научных трудах говорит именно о «ключевых словах культуры»; другие – (Ю. С. Степанов, Н. Д. Арутюнова, Д. С. Лихачев и т. д.) дали этим словам название «культурные концепты»; третьи – вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым – придерживаются термина «безэквивалентная лексика», особо выделяя «реалии» (например, Л. К. Муллагалиева); четвёртые используют понятие «слова с культурным компонентом коннотативного характера» (например, Ю. А. Бельчиков) или «культурно-коннотативная лексика» (В. В. Воробьёв, Л. Г. Саяхова), а иногда мы встречаем в одной работе употребление всех этих терминов, которые определённым образом структурированы (В. В. Воробьёв, Л. Г. Саяхова). Есть ли принципиальное отличие в этих терминах? И какую терминологию целесообразно использовать в школьном курсе русского языка? Попробуем разобраться.

В качестве ключевых культурных концептов называют слова «Воля», «Добро», «Душа», «Зло», «Свобода», «Судьба», «Человек» (А. Д. Шмелев). К ключевым словам русской ментальности относят слова: «Тоска» (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев), «Удаль» (Д. С. Лихачев), «Подвиг» (Н. К. Рерих), «Правда» (Н. Д. Арутюнова, Н. А. Бердяев, Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев),

«Авось» (А. Вежбицка), «Дорога», «Путь» (Л. М. Вырыпаева) и др. (см. прим. 1).

Рассматривая культурные концепты, исследователи видят отражение во внутреннем содержании слов особенностей мышления, менталитета и миропонимания народа, определяют их как элементы культуры, через которые можно осознать не только специфику, но и всё то, что характерно для национальной культуры в целом.

Второй термин, который мы встречаем в лингвометодической литературе в связи с задачей формирования культуроведческой компетенции учащихся, – «слова-реалии». Это понятие зафиксировано, например, в лингвокультурологическом словаре Л. К. Муллагалиевой «Реалии русской культуры» [8]. Слова-реалии – это слова, обозначающие такие предметы, понятия и явления, которые характерны для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа, страны и не встречаются у других народов [7, с. 321].

Интересно посмотреть, насколько слова-реалии отличаются от тех слов, которые выше мы использовали в качестве примеров, говоря о культурных концептах. В словаре мы находим как реалии русской культуры следующие слова из вышеназванных: «авось», «добро», «дорога», «душа», «зло», «правда», «судьба», «тоска», «удаль».

Отсутствуют слова: «воля», «подвиг», «путь», «свобода», «человек», которые, безусловно, значимы для культуры, но культуры вообще, а не только русской. Они относятся к так называемым общечеловеческим концептам.

Как мы видим, одни и те же слова в работах разных авторов выступают под разными названиями. Рассмотрим это на примере слова «дом». В словаре русской культуры Ю. С. Степанова есть статья «Дом, уют», где понятие «Дом» трактуется как одна из составляющих концепта «Уют». В учебном пособии «Русский язык в диалоге культур» В. В. Воробьёва и Л. Г. Саяховой говорится о том, что «в русской культуре концепт “Дом” занимает особое место» [3, с. 106], то есть «Дом» – это концепт. В своей работе В. В. Воробьёв и Л. Г. Саяхова опираются на определение концепта, данное Ю. С. Степановым [3, с. 220]. И в этом же пособии «дом» мы находим среди примеров слов, входящих в группу «Понятийное содержание слова» [3, с. 99], а потом в группу «Фоновая лексика» [3, с. 105]. Получается, что слово «дом» одновременно входит в несколько лексических групп. Как разобраться

в этом сложном переплетении различных терминов школьному учителю, студенту или ученику?

Ю. А. Бельчиков, например, не употребляет терминов «концепт» и «реалии», он пишет о словах с культурным компонентом коннотативного характера [1], где под коннотациями следует понимать несущественные, неглавные, но устойчивые признаки понятия, выраженного в слове, которые отражают признанные в обществе оценки предмета, факта, явления, а также связанные со словом культурные обычаи, национальные представления.

Естественно, что таких слов в языке гораздо больше. К их числу относятся и имена собственные, такие как *Волга, Москва, Иван, Марья, Алёнушка, Иванушка-дурачок, Михаил Топтыгин, Митрофанушка, Иудушка, Швондер, Шариков*. Слова, связанные с национальной литературой и ставшие знаковыми: *Обломов* и *обломовщина, Манилов* и *маниловщина, Корчагин* и *корчагинцы, Хлестаков* и *хлестаковщина*, а также многие другие. Некоторые учёные эти слова обозначили как «прецедентные имена», в число которых включили «индивидуальные имена», связанные с известным текстом, например: *Колобок, Обломов* (Д. Б. Гудков) [4, с. 121]. Именно к прецедентным именам отнесли В. В. Воробьёв и Л. Г. Саяхова слова *Обломов, Баба-Яга, Плюшкин, Кощей* [3, с. 187]. Правда, позже та же *Баба-Яга* была названа, вслед за Ю. С. Степановым, концептом, свойственным только русскому языку и русской культуре, то есть культурным концептом [3, с. 220]. Ю. С. Степанов считает именно концептами и «*Бабу-Ягу*», и «*Кащея Бессмертного*», и «*Буратино*».

Если принять во внимание указанный в научной литературе количественный состав концептов (40–50, по определению Ю. С. Степанова), реалий (в словаре Л. К. Муллагалиевой их представлено около 300), то получается, что понятие «концепт» более узкое, более значимое для культуры отдельно взятой страны. А если исходить из наших наблюдений, когда термин «концепт» заменяет и реалии, и прецедентные имена, и слова, относящиеся к так называемой фоновой лексике, то получается, что «концепт» – понятие более широкое, нежели остальные понятия, обозначающие слова с культурным компонентом. Мы пришли к взаимоисключающим выводам. Эти наблюдения позволяют говорить о том, что в настоящее время термин «культурный концепт» понимается в лингвистике неоднозначно, и на современном этапе вопрос о существовании культурных концептов, о

выяснении их дифференциальных признаков и категориальной характеристики достаточного осещения ещё не получил.

Как же решается этот вопрос в современной методике преподавания русского языка? Последние исследования (Л. А. Ходякова, Т. Ф. Новикова, Л. И. Новикова) внесли значительный вклад в решение проблемы концепта. Например, Л. А. Ходякова и Т. Ф. Новикова в число культурных концептов включили и религиозную лексику («*Гордыня*», «*Смирение*», «*Покаяние*», «*Храм*», «*Молитва*»), которая на протяжении последнего тысячелетия очень много значила для русского человека, поэтому широко представлена в устном народном творчестве. Произнесение этих слов рождает массу различных ассоциаций, связанных и с историей Руси, и с русской классической литературой.

К числу культурных концептов Л. А. Ходяковой отнесены и такие слова, как «*Красота*», «*Память*», «*Сила*», «*Долг*», «*Семья*» [11, с. 8–15], которых мы ни в словаре Ю. С. Степанова среди концептов, ни в словаре Л. К. Муллагалиевой среди реалий не нашли. Однако и эти слова широко представлены в русском искусстве и значимы для русской культуры.

Иными словами, современные учёные (лингвисты, методисты, лингвокультурологи и др.) продолжают активно работать над проблемой слова, ищут термин для обозначения всего многообразия существующих в языке слов с культурным компонентом. И до тех пор, пока учёные такого термина не нашли, чётко не структурировали все эти слова, в школьной практике целесообразно использовать понятия «слова с культурным компонентом» и «ключевые слова культуры». Наши наблюдения показывают, что эти термины хорошо понятны учителям, доступны учащимся 5–6 классов, когда по школьной программе изучаются разделы «Лексика» и «Фразеология».

Здесь важно отметить, что эти термины не подменяют друг друга. Если все ключевые слова культуры – слова с культурным компонентом, то не все слова с культурным компонентом мы можем причислить к ключевым словам культуры. В чём же разница? Ключевые слова культуры – это такие слова, без которых русская культура обеднела бы. Эти слова можно сравнить с русской литературной классикой. Попытаться исключить такое слово из русской культуры – то же самое, что попытаться убрать из русской литературы роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» или роман Л. Н. Толстого «Война и мир».

В отличие от ключевых слов, которые существуют в языке и культуре постоянно или, по крайней мере, очень долгое время, слова с культурным компонентом принадлежат определённой эпохе, срок их активной жизни более короток, нежели у концептов и, тем более, у констант [10, с. 84]. Но, безусловно, это тот широкий и нужный пласт лексики, который должен занять своё достойное место в школьном курсе русского языка, потому что знание этих слов, как и ключевых слов культуры, способствует формированию духовной культуры учащихся.

Культурный компонент смысла слова для носителей конкретного языка непосредственно выявляется в речевых контекстах, в которых так или иначе, по тому или иному поводу сопоставляются социально-исторические срезы эпох, сложившиеся стереотипы мышления, речевого поведения представителей разных слоёв общества, профессий, политических групп и т. п. Слов с культурным компонентом гораздо больше, нежели концептов и реалий. В них также проявляется национальное своеобразие, они тоже могут много интересного «рассказать» о русской культуре. Эти слова на протяжении длительного времени активно использовались в языке, а потом оказались по разным причинам забыты. Например, когда слово «*пестёр*», обозначающее плетёную из бересты корзину, кузов, активно употреблялось в языке, тогда и в переносном значении как «неуклюжий, неловкий человек» использовалось очень широко. В настоящее время это слово перешло в разряд историзмов, может встретиться лишь в художественной или исторической литературе.

Ушло из активного употребления и слово «*тимуровец*», и очень интересное слово «*авоська*». Они отражают целую эпоху из жизни нашей страны, но непонятны современному школьнику.

Авоська – плетеная сетка-сумка для продуктов, популярная в советское время. В сложенном виде она легко помещалась в кармане и всегда в нем присутствовала на случай, если вдруг «выкинут» какой-либо дефицитный товар в магазине. Считается, что автор слова «авоська» (производное от наречия «авось» – «может быть, станется, сбудется, с выражением желания или надежды» [5]) – Аркадий Райкин. «*А это у меня авоська. Авось-ка я что-нибудь в ней принесу...*», – говорил его персонаж в монологе 1935 г.

В 90-х гг. авоську полностью вытеснили яркие полиэтиленовые пакеты. Но разве это «симпатичное» слово не отражает культуру русского

народа? Не содержит в своём значении культурного компонента, интересного для учащегося? Что может быть более русским, чем «авось»? «Авось» входит в состав многих пословиц и поговорок: *Русский Бог – авось, небось да как-нибудь; Авось Бог поможет; Авось да небось до добра не доведут; От авосья добра не жди; Авось кривая вывезет*. В 10-й главе «Евгения Онегина» Пушкин охарактеризовал «авось» как национальный пароль: *Авось, о Шиболет народный, / Тебе б я оду посвятил, / Но стихоплет великородный / Меня уже предупредил*. А. Вежибица отнесла «Авось» к ключевым словам русской ментальности. Е. А. Попова определила концепт «Авось», являющийся важной составляющей «русского текста», как характерную черту русской ментальности [9]. Есть это слово и в словаре Л. К. Муллагалиевой «Реалии русской культуры». А вот В. В. Воробьёв и Л. Г. Саяхова слово «авось» как «мелкое слово» [3, с. 100] включили лишь в группу слов культурно-коннотативной лексики.

Как мы видим, несмотря на различия в терминологии, никто из учёных не отрицает наличия в слове «авось» культурного компонента значения. И именно этот факт представляет интерес для школьного учителя, задачей которого в данном случае является приобщение учащегося к русской культуре. И не важно, что пока в науке эти слова не получили какого-то единого названия. Главное, что они уже отобраны учёными, существуют словари, в которых можно найти интересную и полезную информацию, составляющую культурный компонент значения слова. Поэтому наиболее интересные слова, содержащие в своём значении культурный компонент, необходимо рассматривать на уроках русского языка. К ним следует относиться так же бережно, как к диалектным или к устаревшим словам. На наш взгляд, работа с такого рода словами на уроках русского языка в средней школе поможет учителю не только в процессе приобщения учащихся к русской культуре, но и в процессе воспитания в самих подростках духовной культуры, которая включает в себя в первую очередь любовь к своей родине, к своему народу.

Библиографический список

1. Бельчиков, Ю. А. О культурном коннотативном компоненте лексики [Текст] / Ю. А. Бельчиков // Язык: система и функционирование. – М., 1988. – С. 30–35.
2. Бунеев, Р. Н. Программа по русскому языку для основной школы. 5–9-й кл. [Текст] / Р. Н. Бунеев,

Е. В. Бунеева, Л. Ю. Комиссарова, И. В. Текучева // Образовательная система «Школа 2100»: сборник программ. Дошкольная подготовка. Начальная школа. Основная и старшая школа / под науч. ред. А. А. Леонтьева. – М.: Баласс, Изд. дом РАО, 2004. – С. 303–333.

3. Воробьёв, В. В. Русский язык в диалоге культур [Текст] : учебное пособие / В. В. Воробьёв, Л. Г. Саяхова // Элективный курс для 10–11 классов школ гуманитарного профиля. – М.: Ладомир, 2000.

4. Гудков, Д. Б. Прецедентные имена в языковом сознании и в дискурсе [Текст] / Д. Б. Гудков // Доклады и сообщения российских ученых. МАПРЯЛ. – Братислава, 1999.

5. Даль, В. И. Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание [Текст] / В. И. Даль. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005.

6. Комлев, Н. Г. О культурном компоненте лексического значения [Текст] / Н. Г. Комлев // Вестник Моск. ун-та. Филология. – 1966. – № 5.

7. Литературный энциклопедический словарь [Текст] / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987.

8. Муллағалиева, Л. К. Реалии русской культуры. Лингвокультурологический словарь [Текст] : учебное пособие для учащихся средних школ и учителей русского языка / Л. К. Муллағалиева; под ред. проф. Л. Г. Саяховой. – Уфа: БИРО, 2001.

9. Попова, Е. А. «Авось» в русском сознании [Электронный ресурс] / Е. А. Попова. – Режим доступа: <http://commbehavior.narod.ru/RusFin/RusFin2001/Popova.htm>

10. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. [Текст] / Ю. С. Степанов. – М.: Академический Проект, 2004.

11. Ходякова, Л. А. Приобщение школьников к национальной культуре средствами изобразительного искусства [Текст] / Л. А. Ходякова // Русский язык в школе. – 2000. – № 2.

Примечания

12. В отличие от слов, концепты записываются с большой буквы и в кавычках [10; 6].